

В.А.Захаров

ИНДИЙСКИЙ ПОХОД ПАВЛА I

Так называемый Индийский поход Павла I оказался «притчей во языцех» не только у дореволюционных, но у большинства советских историков. Причина столь крайней точки зрения была весьма тривиальна – мало кто удосужился серьезно изучить эту экспедицию.

Да, она была сверхсекретна, да, материалов сохранилось не так уж много, да, они долгое время были почти недоступны. Не менее важной является и еще одна причина: слишком кратковременным был этот поход. В его существование мало кто даже верил, а если и говорили, то только в уничижительной форме. Да и отношение к этой экспедиции было весьма отрицательное. Немало советских историков сходились к одному мнению: решение Императора начать такой поход как раз «подтверждало устоявшуюся точку зрения о сумасшествии и даже о безумии» императора Павла.

Но прежде чем мы коснемся этого похода необходимо сделать небольшой исторический экскурс. Дело в том, что он напрямую связан с весьма важным событием в судьбе России и самого императора Павла I, которое так же довольно неоднозначно воспринято историками. Речь идет о факте принятия императором Павлом I звания Великого Магистра Мальтийского Ордена. Подробно он рассмотрен в книге [64]. Мы приведем здесь лишь некоторые выводы.

«Мальтийская политика» Павла I была не только не всегда понятна его современникам, но ее неверно трактуют до сих пор. Обратим внимание на следующий малоизвестный исторический факт. Сын Павла I Николай I, будучи уже императором, никак не мог понять, почему его отец – русский православный Царь – был провозглашен в Санкт-Петербурге Гроссмейстером католического ордена, зависящего от Святого Престола в Риме. Его сомнения продолжались до тех пор, пока известный русский дипломат барон Брюннов не разъяснил ему: Император Павел надеялся собрать под знамена Мальтийского Ордена все живые силы старой Европы, материальные и моральные, военные и религиозные, чтобы повсюду противопоставить социальный порядок и христианскую цивилизацию идеям разрушения, порожденным Французской революцией [7, 46].

То, что Павел I был Великим Магистром Суверенного Ордена Святого Иоанна Иерусалимского, послужило даже поводом для разговоров о тайном католичестве Императора. Однако все это – лишь досужие вымыслы и недоказанные факты, имеющие целью очернить в глазах людей, в глазах православной церкви царя-мученика.

Детское воспитание будущего Императора было весьма серьезным. Его воспитывали в духе русского патриотизма, и часто примером для подражания служили образцы, взятые из истории. С детства Павел Петрович знал о существовании Мальтийского Ордена, о его борьбе с врагами христианства. А став Императором и с головой окунувшись во внешние и внутренние проблемы государства Российского, он узнает, что именно в этот момент Мальтийский Орден обратился к России за помощью в решении целого ряда проблем.

Для Павла I были совершенно неизвестны многие факты внутриорденских перипетий, но он знал, что в Ордене начинаются распри из-за «французской революционной заразы», борьба против которой была и для него одним из главных дел. В то же время обращение столь почтенного и прославленного, в его глазах, Ордена не могло не вызывать в нем чувство сострадания. Павел I с живейшим вниманием стал помогать всем, что было в его силах. И, конечно же, он не думал ни о каком Магистерстве. Когда же произошла измена Великого Магистра фон Гомпеша, который без единого выстрела сдал неприступную Мальту Наполеону, то Павел I, будучи к этому времени официальным покровителем (Протектором) Ордена, весьма болезненно это воспринял. Происшедшие затем события, по нашему мнению, следует рассматривать в следующем аспекте: большая группа рыцарей Ордена, собравшись на историческое заседание Великого Приорства Российского и будучи недовольна действиями и поведением Великого Магистра фон Гомпеша, провозгласила Императора Павла Великим Магистром. Почти все европейские правители это решение приняли и одобрили, никто из них не протестовал. Папа римский публично не высказался ни за, ни против. Ситуация сложилась так, что было необходимо как можно скорее решать проблему, по сути, выживания Ордена, его дальнейшего существования. Павел I решил ее так, как ему подсказывала его христианская совесть. Российский император не был узурпатором, как пытается это представить официальный историограф Мальтийского Ордена фра Кирилл Туманов. Павел I был в то время единственным государем, кто не побоялся протянуть руку помощи погибающему католическому Ордену.

Ну что теперь поделаешь, если рука эта принадлежала не католику, как это теперь многим хочется, а православному. Так можно ли за это обвинять Русского Императора?

5*

Совершенно уместно привести для объяснения сложившейся ситуации весьма взвешенное и справедливое мнение старейшего историка Мальтийского Ордена графа Мишеля де Пьерредона, высказанное в его книге «Политическая история Суверенного Ордена Святого Иоанна Иерусалимского». Его весьма трудно заподозрить в симпатиях к русскому Императору: «Мы должны от всего сердца воздать дань той роли, какую сыграл Император в то время, когда он держал под контролем большую часть Ордена, не открыв кредита для его памяти, которая имеет точное определение. И хотя его избрание произошло не по всем правилам, статутам и законам Ордена, оно было безоговорочно признано. С позиций самого Ордена, следует сказать по правде, что, после падения Мальты, Орден нашел пристанище в Санкт-Петербурге с уцелевшими членами Ордена и, вне всякого сомнения, благодаря этому Орден избежал полного уничтожения. И за это Орден обязан ему благодарностью» [222, 254].

Да, Павел I был 72-м Великим Магистром Державного Ордена Святого Иоанна Иерусалимского, хотя официально его не признали римские папы, ни Пий VI, ни Пий VII. Поэтому сейчас в официальных орденских документах Павла I именуют Великим Магистром «де-факто». Однако выполнял он свои обязанности честно и весьма добросовестно. И то, что он сделал для утверждения Ордена, для его будущего процветания в мире, не способен был сделать в то время никто. Вот почему, когда Англия, освободив остров Мальту от французов, не стала возвращать это законное владение Мальтийского Ордена прежнему владельцу, Павел I весьма решительно выступил против Великобритании.

Естественно, что такие действия русского Государя не остались незамеченными его врагами и, прежде всего, высокопоставленными масонскими кругами Англии.

Итак, события в Европе в последние месяцы XVIII и первые месяцы нового XIX века резко меняют привычную, устоявшуюся картину порядка. Военный переворот, совершенный Наполеоном Бонапартом 19 брюмера (11/22 ноября) 1799 г., ставит точку на страшном периоде Французской Революции. Кровь, залившая Францию, бездарное правительство Директории, обессилевшая республика... – вот что досталось Первому Консулу. И он прекрасно понимал, что продолжать войну у Франции больше не было сил. Мир, только мир, любой ценой. Уже 25 декабря были отправлены послания Англии и Австрии с предложениями начать мирные переговоры.

Но... Бонапарт не был бы Бонапартом, если бы одновременно не держал за спиной нож, не готовил втайне войска. Подготовка к войне шла полным ходом, и уже летом 1800 г. произошло знаменитое сраже-

ние при Маренго, после чего побежденная Австрия запросила мира, который и был заключен в феврале 1801 г.

Но еще раньше, с первых дней прихода к власти, перед Наполеоном не раз вставал вопрос о союзнике Франции в ее борьбе с Англией. К этому времени престиж России и ее военная мощь на международной арене небывало возросли, причиной этому были блестящие победы А.В.Суворова в Италии, которые русский историк К.Военский называл «крестовым походом против Франции» [35, 3].

Внимательный анализ привел К.Военского к выводу, что цели и намерения, существовавшие между «Императором-рыцарем, мечтавшем о восстановлении славы древнего Мальтийского ордена, и гениальным сыном революции, игравшим ее символами для приобретения популярности, которая должна была привести его к престолу», были весьма близки. В то же время между ними существовало и коренное различие. Оно заключалось в том, что Павел I «был глубоко искренен в своих увлечениях рыцарством, а Бонапарт, восстанавливая на развалинах старой монархии – новую, пользовался внешним благородством поступков, внешним блеском слов и дел, обаянием рыцарских чувств, как ловкий дипломат. В душе же он презирал людей и не верил ни во что, кроме личного счастья и умения играть на инстинктах толпы и на чувствах ближнего» [35, 4–5].

Наполеон был первым, кто понял значение России в мировой политике. В январе 1800 г. он произнес: «Франция может иметь союзницей только Россию!». В это же время он пишет Талейрану: «Мы не требуем от прусского короля ни армии, ни союза, мы просим его оказать лишь одну услугу – примирить нас с Россией...»

А.З.Манфред в своей книге «Наполеон Бонапарт», анализируя ситуацию, сложившуюся во Франции и России, отмечал: «Бонапарт тогда еще, по-видимому, не знал, что Павел I в то же самое время приходил к сходным мыслям. На донесении от 28 января 1800 года Крюденера, русского посланника в Берлине, сообщавшего о французском зондаже, Павел собственноручно написал: «Что касается сближения с Францией, то я бы ничего лучшего не желал, как видеть ее прибегающей ко мне, в особенности как противовесу Австрии...» [97, 259].

И хотя в данном случае речь идет об Австрии, но Павел столь же болезненно относился и к Англии, что не осталось тайной для английского посла в России Уитворта, писавшего: «Император в полном смысле слова не в своем уме». И хотя, как отметил А.З.Манфред, в поведении российского самодержца «было действительно немало удивительных поступков и черт, вызвавших смущение, страх и даже ужас его современников, но в рассматриваемом вопросе император как раз проявил здравый смысл. Он обнаружил так много здравого смысла,

что даже потребовал от английского правительства отозвать Уитворта...» [97, 259].

Правда, высказанные в начале года пожелания о сближении с Францией на какое-то время остались висеть в воздухе. Вице-канцлер Н.П.Панин, имевший большое влияние на Императора, считал, что сотрудничество возможно только с «законной» династией.

Однако события 1800 г. заставляют Павла по-новому отнестись к молодому французскому правителю. Разгром Австрии, установление порядка и законности во Франции способствует изменению позиций русского императора. «Он делает дела, и с ним можно иметь дело», – говорит он о Наполеоне. Видимо, прав был Рене Савари, один из самых близких к Наполеону людей, утверждавший, что Павел, объявивший войну анархистской власти, «не имел больше основания вести ее против правительства, провозгласившего уважение к порядку».

«После длительных колебаний, – пишет Манфред, – Павел приходит к заключению, что государственные стратегические интересы России должны быть поставлены выше отвлеченных принципов легитимизма» [97, 266]. Начинаются поиски путей сближения, которые две великие державы ищут одновременно.

Первым нашел повод Наполеон. Дело облегчилось тем, что после поражения корпуса Римского-Корсакова под Цюрихом в руки французской армии попали около семи тысяч русских пленных, в основном это были раненные и больные. Их отправили во Францию, где они пользовались значительной свободой, хорошим содержанием, а офицерам было даже разрешено носить оружие. Все это оказалось как нельзя кстати. Наполеон поручил Талейрану написать письмо Министру иностранных дел России графу Н.П.Панину.

Карл Маврикий Талейран был весьма тонким и хитрым дипломатом. 1 термидора VIII года Республики (7/19 июля 1800 г.) письмо к Панину было отправлено. Оно было составлено обходительно и весьма любезно, в нем досталось Англии и Австрии, но при этом весьма лестно отмечалось, что Наполеону «известно, что англичане и австрийцы обязаны успехом своего оружия содействию русских войск». О России и русской армии не только были высказаны слова «особого уважения», но и желание «сделать что-нибудь приятное Его Величеству Императору Всероссийскому».

В этом же письме Талейран сообщил, что Первый Консул уже сделал распоряжение, «чтобы все русские, которые находятся в плену во Франции... возвращены были в Россию, без обмена и со всеми воинскими почестями. С этой целью они будут заново обмундированы, вооружены и получат обратно свои знамена» [159, 15–16]. Кроме того, Наполеон объявил, что считает себя в мире с Россией, и отдал приказ

французским эскадрам защищать русские суда от нападения английских кораблей. Одновременно были направлены соответствующие депеши всем зависимым от Франции государствам, с предложением последовать ее примеру.

Расчет ловкого Талейрана оказался точным. Предложение Наполеона произвело в Петербурге очень сильное впечатление. Для принятия пленных в Париж был отправлен генерал Спренгпортен, а из Митава был немедленно выслан претендент на французский престол Людовик XVIII [153, 78–80].

Наконец, 30 фримера IX года Республики (9/21 декабря 1800 г.) Наполеон отправил Павлу I довольно обстоятельное письмо:

«Я имел великое удовольствие видеть вчера г. генерала Спренгпортена. Я поручил ему передать Вашему Императорскому Величеству, что столько же вследствие политических соображений, сколько из уважения к Вам, я желаю видеть скорый и неизменный союз двух могущественнейших наций в мире.

Я тщетно пытался в течение года восстановить мир и спокойствие в Европе: мне не удалось это; еще продолжают драться без причины и, как кажется, единственно благодаря подстрекательству английской политики.

Но стоит Вашему Императорскому Величеству снабдить какое-нибудь лицо, пользующееся Вашим доверием и знающее Ваши желания, особенными неограниченными полномочиями, – и через двадцать четыре часа спокойствие водворится на материке и в морях. Ибо, когда Англия, немецкий император и все другие державы убедятся, что как желания, так и руки наших двух великих наций соединяются в стремлении к одной цели, оружие выпадет у них из рук, и современное поколение будет благословлять Ваше Императорское Величество, избавившее его от ужасов войны и раздоров партий» [159, 24–25].

Павел I не замедлил с ответом. 18/30 декабря 1800 г. в своем послании к Бонапарту, которое начиналось словами: «Господин Первый Консул. Те, кому Бог вручил власть управлять народами, должны думать и заботиться об их благе», он писал: «Я не говорю и не хочу пререкаться ни о правах человека, ни о принципах различных правительств, установленных в каждой стране. Постараемся возвратить миру спокойствие и тишину, в которых он так нуждается... Теперь Я готов Вас слушать и беседовать с Вами» [159, 27–28].

Из содержания письма становится вполне ясным: между двумя великими державами фактически устанавливаются мирные отношения в условиях формально не прекращенной войны.

Уже во втором письме к Бонапарту, 2 января 1801 г. Павел, высказывая свое мнение по поводу взаимоотношений с Англией, заметил:

«Несомненно, что две великие державы, установив между собой согласие, окажут положительное влияние на остальную Европу. Я готов это сделать» [97, 281].

В ответ Наполеон высылает весьма продуманную и детализированную программу совместных действий. Первый Консул решил, что необходимо нанести кардинальный удар по могуществу врага, забрав у него «жемчужину английской короны» – Индию. У нас имеется возможность детально ознакомиться с предложениями Бонапарта.

Цель экспедиции изложена уже в первых строках этого плана: «Изгнать безвозвратно англичан из Индустана, освободить эти прекрасные и богатые страны от британского ига, открыть промышленности и торговле образованных европейских наций, и в особенности Франции, новые пути: такова цель экспедиции, достойной увековечить первый год XIX-го столетия и правителей, замысливших это полезное и славное предприятие» [112, 7].

Наполеон предполагал использовать общую армию в семьдесят тысяч человек, из коих с русской стороны «двадцать пять тысяч регулярных войск всех родов оружия и десять тысяч казаков». Павел I должен уже сейчас немедленно отдать приказ русским войскам отправиться к границам с Персией в Астрабад.

Тем временем Германский император должен пропустить французские войска и помочь им спуститься по Дунаю в Черное море. Затем они должны были пересечь на транспортные суда, заготовленные Россией, Черное и Азовское моря и высадиться на берег у Таганрога. Далее Французский корпус должен идти вдоль правого берега реки Дона до казачьего городка Пяти-Избянки. Достигнув его, армия переправляется через Дон и идет сухим путем к Царицыну, а оттуда спускается к Астрахани. Отсюда французские войска должны сесть на суда и отправиться в Астрабад, приморский персидский город, «который будет главной квартирой союзной армии», и где будут сосредоточены все «магазины, военные и продовольственные; он делается центром сообщения между Индустаном, Францией и Россией» [112, 8–9].

Уже там «французы присоединятся к русским и армия выступит в поход; пройдет через города Герат, Ферах и Кандигар и вскорости достигнет правого берега Индуса».

Наполеон даже рассчитал продолжительность похода французской, а затем объединенной армии: от Дуная «до берегов Индуса всего 120 дней». В то же время он специально оговаривал, что французская армия будет двигаться налегке. «Она не возьмет с собою ничего, относящегося к расположению войск в лагерях. Кавалерия, легкие войска и артиллерия не должны брать с собою лошадей; будут взяты

только седла, сбруя, вьючные седла, упряжь, узды и пр. Армия должна иметь с собою сухарей на месяц» [112, 14].

Как видим, основные тяготы по сбору средств ложились на Россию. Перед высадкой русских войск в Астрабаде «комиссары обоих правительств будут посланы ко всем ханам и малым деспотам тех стран, через которые армия должна будет проходить, для объявления им: «Что армия двух могущественнейших в мире наций должна пройти через их владения, дабы достигнуть Индии; что единственная цель этой экспедиции состоит в изгнании из Индустана англичан, поработивших эти прекрасные страны, некогда столь знаменитые, могущественные и богатые произведениями и промышленностью, что они привлекали народы всей вселенной к участию в дарах, которыми Небу благоугодно было осыпать их; что ужасное положение угнетения, несчастий и рабства, под которым ныне стеноют народы тех стран, внушило живейшее участие Франции и России; что вследствие этого эти два правительства положили соединить свои силы для освобождения Индии от тиранского ига англичан; что государям и народам тех государств, через которые должна проходить союзная армия, нечего опасаться; что, напротив, их приглашают содействовать всеми способами успеху этого полезного и славного предприятия; что эта экспедиция, по тем причинам, по каким предпринимается, так же справедлива, как была несправедлива экспедиция Александра <Македонского>, желавшего покорить всю вселенную; что союзная армия не будет требовать контрибуций; что она будет покупать только добровольно продаваемые ей жизненные припасы и расплачиваться чистыми деньгами; что самая строгая дисциплина будет удерживать армию в исполнении ее обязанностей; что вера, законы, обычаи, нравы, собственность и женщины будут всюду уважаемы и пр. и пр.» [112, 21–23].

Одновременно Наполеон предлагал, чтобы при русских и французских комиссарах должны находиться искусные инженеры, в обязанность которых будет входить составление топографических карт «тех земель, через которые армия должна будет проходить; они отметят на картах лагерные места, реки, через которые должно будет переправляться, города, вблизи коих армия должна будет проходить, и места, в которых перевозка тяжестей и артиллерии может встретить какие-либо затруднения; они укажут средства к преодолению этих препятствий» [112, 23–24].

Авангард в этом походе постоянно должны выполнять русские войска. «С прибытием первой французской дивизии в Астрабад, первая русская дивизия должна выступить в поход; другие дивизии союзной армии пойдут за нею постепенно, в расстоянии двадцати пяти верст одна от другой; дивизии будут состоять в связи между собою с

помощью небольших казачьих отрядов. Отряд из четырех до пяти тысяч казаков, с частью легкой регулярной кавалерии, составит авангард; понтоны постоянно должны следовать тотчас за ним; этот авангард будет наводить мосты через реки, защищать доступ к ним и охранять безопасность армии в случае измены или другого какого-либо происшествия» [112, 24–25].

Не забыл Наполеон и о покупке владельцев тех мест, через которые будет проходить союзная армия. С этой целью он включил в план выдачу французским правительством «главнокомандующему экспедицией разного рода оружие версальской мануфактуры, как-то: ружья, карабины, пистолеты, сабли и пр. и пр., фарфоровые вазы и другие предметы севрской мануфактуры, карманные и стенные часы искуснейших парижских мастеров, отличные зеркала, самые дорогие французские сукна различных цветов, как-то: пурпуровые, малиновые, зеленые и голубые, любимых в Азии, а в особенности в Персии, цветов; бархат и парча, золотые и серебряные; позументы и лионские шелковые изделия, гобеленовские обои и пр. и пр. Эти предметы, розданные кстати владельцам тех стран, с ловкостью и светской вежливостью, столь свойственными французам, послужат к доставлению эти народам высокого понятия о щедрости, промышленности и силе французской нации к открытию в последствии новой важной отрасли торговли» [112, 25–26].

Индийский поход Наполеон решил повторить по плану уже проведенного им египетского. Поэтому не были забыты научные цели и увеселительные мероприятия. Для этого предполагалось, что «избранное общество ученых и всякого рода артистов должно принять участие в этой славной экспедиции. Правительство поручит им карты и планы, какие только есть о странах, через которые должна проходить союзная армия, а также наиболее уважаемые записки и сочинения, посвященные описанию тех краев» [112, 27].

В то же время этот поход должен был проходить с большими эффектами, для чего в его состав необходимо было включить, по его мнению, «воздухоплателей и фейерверочных мастеров, которые будут очень полезны». Так, «перед выступлением из Астрабада, для внушения жителям тех стран самого высокого понятия о России и Франции, прилично будет дать в этом городе несколько блестящих празднеств, сопровождаемых военными эволюциями, подобных тем, какими торжествуют в Париже великие происшествия и замечательные эпохи» [112, 27–28].

У Бонапарта не было никаких сомнений в успехе планируемой им экспедиции. «Тотчас по достижении союзною армией берегов Индуса, должны начаться военные действия» [112, 28].

А заканчивался проект сведениями о том, какие монеты больше всего находят интерес среди местного населения и могут быть использованы в качестве денежного эквивалента. «Должно заметить, что европейские монеты, находящиеся в наибольшем ходу у Персиян, и Индийцев, суть червонцы, голландские и венецианские, венгерские дукаты, русские империалы и рубли» [112, 28].

Как видим, проект был проработан французской стороной весьма детально, не были забыты и исторические аналогии. Наполеон вспомнил, как еще в 1740 и 1759 гг. «Надир-Шах, или Тамасс-Кули-Хан, выступил из Дели с многочисленной армией для произведения экспедиции в Персию и к берегам Каспийского моря; он прошел через Кандагар, Феррах, Герат и Мешид, и прибыл в Астрабад; в то время все эти города были значительны; хотя теперь они много потеряли прежнего блеска, но все же сохранили большую часть его».

Из этого Наполеон сделал заключительный вывод: «Что сделала в 1759 и 1740 гг. армия вполне азиатская (этим выражается в точности ее значение) то, без сомнения, могут исполнить теперь армия русская и французская!», а вышеупомянутые города «составят главные пункты сообщения между Индустаном, Россией и Францией; для этого необходимо устроить военную почту и употребить для нее казаков, наиболее способных к такому роду службы» [112, 35–36].

Однако для выполнения этого плана требовалось заключение русско-французского военного союза, чему препятствовали разногласия между двумя государствами.

Граф Ф.В.Ростопчин отметил их в специальной ноте. Они сводились к следующим трем пунктам:

1. Возвращение Францией острова Мальты со всеми его владениями ордену святого Иоанна Иерусалимского (напомним, Павел I был к этому времени Великим Магистром Мальтийского Ордена);
 2. Водворение Сардинского короля в его владения в том виде, как они были до вступления французов в Италию;
 3. Неприкосновенность земель короля обеих Сицилий, владений курфюрста Баварского, владений герцога Вюртенбергского [159, 267].
- Но, все эти условия никак не укладывались в планы Наполеона. И хотя внешне переговоры стали затягиваться, на деле, в глубокой тайне, которая была доверена только самым близким к Павлу Петровичу лицам, стал готовиться Индийский поход.

12 января 1801 года атаману Войска Донского В.П.Орлову 1-му было отправлено секретное письмо. В нем он получает приказ немедленно поднять казачье войско и двинуться с ним на Оренбург, а оттуда «через Бухарию и Хиву выступить на реку Индус», чтобы «поразить неприятеля в его сердце». «Англичане приготавливаются делать

нападение флотом и войском на меня и на союзников моих – шведов, датчан. Но нужно их самих атаковать, и там, где удар может быть чувствительнее, где меньше ожидают. От нас ходу до Индии от Оренбурга месяца три, да от вас туда месяц – итого четыре» [159, 267].

Письма атаману Император отправляет почти каждый день, все более и более вникая в план экспедиции, присланный ему Наполеоном, дополняя его своими поправками.

13 января Павел I пишет: «Василий Петрович, посылаю вам подробную и новую карту всей Индии. Помните, что вам дело до англичан только, мир со всеми, кто не будет им помогать... Мимоходом утвердите Бухарию, чтоб китайцам не досталась» [159, 268].

Около 30 тысяч казаков с артиллерией пересекают Волгу и в середине января 1801 г. уже идут через Казахстан.

О движении русских войск Наполеон знал, но выполнять второй план, предложенной им же самим экспедиции, он не спешит, французские войска пока не отправляет. Думается, что и здесь Первый Консул остался самим собой: хитрым и беспринципным политиком, дающим обещания, но далеко не все выполняющим. Трудно сказать, что он думал, когда посылал свой план Павлу I, но то, что главной целью его тайных замыслов было втягивание России в антианглийскую коалицию, это не подлежит никакому сомнению. Расчет Бонапарта, что честный русский Император поверит его словам и даст согласие на воплощение высказанных им мыслей, оказался не только справедливым, но и успешно выполняемым. Больше того, действия Павла I оказались более решительными, и так же быстро выполняемыми.

Внешне Наполеон попытался сохранить интерес к общему делу и даже предложил Павлу I «произвести что-нибудь на берегах Англии». 27 февраля 1801 г. он отправляет письмо в Петербург, где, между прочим, пишет: «Как, по-видимому, желает Ваше Величество, 3 или 4 канонерских шлюпок собраны в портах Фландрии, где я соберу армию». Он планирует даже высадить на английском берегу часть своих войск, закрыть порты на всем европейском континенте, даже португальские, для кораблей этой «наглой державы» [159, 269]. Одновременно Бонапарт предлагает несколько изменить план экспедиции, отправив французские войска не через Германию, а из Египта.

Советский историк С.Б.Окунь, анализируя план Наполеона, заметил: «Нельзя не признать, что по выбору операционного направления план этот был разработан как нельзя лучше. Этот путь являлся кратчайшим и наиболее удобным. Именно по этому пути в древности прошли фаланги Александра Македонского, а в 40-х годах XVIII века пронеслась конница Надир-Шаха. Учитывая небольшое количество английских войск в Индии, союз с Персией, к заключению которого

были приняты меры, и, наконец, помощь и сочувствие индусов, на которые рассчитывали, следует также признать, что и численность экспедиционного корпуса была вполне достаточной» [118, 86–87].

Но не только Англия, вся Европа находилась в ожидании...

Павел I ничего этого не знал, он был уверен в успешном завершении плана разгрома Англии в Индии.

Н.Я.Эйдельман нашел весьма интересную брошюру, выпущенную в 1806 г. во Франции. Она называлась: «Заметки о смерти Павла I» («Notice sur la mort de Paul I»). Анонимный автор, бывший скорее всего французским агентом или посланником Наполеона, вспоминает: «Я узнал во время моего пребывания в Петербурге детали павловского (индийского) проекта». И далее аноним рассказывает еще об одном, вспомогательном ударе против английских владений в Индии, дополняющем основное наступление. В этот план входило вооружение трех кораблей, находящихся в Петропавловске-Камчатском, таким образом, чтобы они сделались боевыми фрегатами. Затем эти корабли должны были отправиться в Индийский океан и подавить английские суда, сосредоточенные в тех водах. Аноним показывает свою большую осведомленность и даже уточняет, что на доставку пушек в Петропавловск «нужно всего пять недель», и что все это предполагалось доставить на Камчатку «в течение довольно короткого срока, на санях» [212, 225–226].

И хотя официальных документов, подтверждающих этот факт, пока не обнаружено в российских архивах, но сохранились весьма любопытные сведения в так называемой «Иркутской летописи». В ней сообщается, что в 1801 г. из Иркутска был отправлен на Камчатку «Сомова гарнизонный полк» [132, 152]. Это же подтвердил и декабрист барон В.И.Штенгель, вспоминая свою молодость морского офицера: «Послан из Иркутска Сомова полк для занятия Камчатки, Охотска, Гижиги и Ундкого острога. Из С.-Петербурга отправлен капитан Бухарин в Охотский порт для приуготовления транспортов» [207, 100].

Подобное совпадение деталей описываемых событий лишь подтверждает слова французского анонима и дает возможность предположить, что Павел I, предпринимая поход в Индию, продумал до мельчайших подробностей многие детали плана Наполеона, дополнив их своими.

Больше того, «индийский план» заинтересовал Павла I возможными последствиями. Если мы вспомним, что именно в это время юридически оформлялся процесс присоединения к России Грузии, которая непосредственно граничила с Персией, ближайшим соседом Индии, то мы увидим, что перед Россией открывались большие перспективы к сотрудничеству и торговле с Передней и Центральной

Азией. И можно констатировать, что планы русского Императора были не только стратегическими, но и весьма дальновидными, которыми он, к сожалению, не поделился даже с сыном. То, что планы эти его сын, император Александр I не знал и не понимал, видно из его действий, совершенных в первый же день его царствования..

В.Б.Донадзе, Н.Я.Эйдельман, С.Б.Окунь, занимавшиеся индийским походом, писали о его непопулярности в русском обществе. Нам же кажется, что подобная характеристика не соответствует действительности. Прежде всего потому, что в русском обществе о походе ничего не знали, ведь все предпринималось в строжайшей тайне. Возможно, какие-то слухи и ходили, но они могли быть лишь самые фантастические. Но вот что интересно. Просматривая столичные газеты тех дней можно увидеть, как исподволь подготавливалось общественное мнение. Так, 26 февраля 1801 г. в статье, напечатанной в «Санкт-Петербургских ведомостях», уже появилась мысль о необходимости наказания Англии «за ее вероломство». При этом даже указывался способ наказания: следует отнять у нее «самую крупную жемчужину в ее короне» – индийские владения.

«Индия – сия древняя и плодоносная земля непрестанно возобновляет свои сокровища, она-то и служит обильной пищей гордости и роскоши надменных властителей над морями... Рано или поздно надлежит ослабить их в самом средоточии их богатств и их истинного могущества, но время, в которое нанесен будет решительный удар английскому могуществу в Индии, еще далеко». Естественно, что эта статья не могла пройти мимо английского посла Уитворта. Он-то понимал, что просто так, без Высочайшего согласия, появиться на страницах «Санкт-Петербургских ведомостей» она не могла. К сожалению, нам неизвестно, что и насколько детально знал посол о начавшемся походе. Все его донесения тех месяцев сокрыты в английских архивах, но, зная, что в одной с ним масонской ложе состояли многие весьма высокопоставленные царедворцы, мы можем весьма достоверно предположить, что Уитворт знал много, даже слишком много...

Известие о плане индийского похода привело Лондон в шоковое состояние. Как цитирует Н.Я.Эйдельман сообщение из английской столицы секретного прусского агента, Лондон пребывал в страхе и панике: «Тревога почти всеобщая, особенно после того, как узнали о приказе императора Павла трем русским фрегатам выйти с Камчатки и перекрыть нашу торговлю с Китаем».

Далее он пишет о страхах английского общества перед тем, что французы еще находятся в Египте. Таким образом, все эти, вместе взятые с возможным падением Индии, факторы могут привести Англию к экономическому краху [212, 226–227].

Страх британцев и внешнее «спокойствие английского правительства» привело с одной стороны к падению 2 февраля 1801 г. правительства Питта, а с другой стороны ускорило решение об устранении Русского Императора, покусившегося на главное сокровище, без которого могущество Англии померкло бы. Вопрос о физическом устранении Павла I принимается безоговорочно и столь же быстро претворяется в жизнь.

Весть во Францию пришла оттуда, откуда ее ожидали меньше всего. Узнав о том, что Император Павел мертв, Наполеон пришел в неопишемую ярость. Он был убежден, что это дело рук англичан. «Они промахнулись по мне 3 нивоза, но попали в меня в Петербурге», – воскликнул Бонапарт [97, 283].

Англия была спасена, но и история Европы пошла по другому пути. Думается, здесь вполне уместно привести совершенно справедливое утверждение известного русского историка В.О.Ключевского: «Этому царствованию принадлежит самый блестящий выход России на европейской сцене». Никогда еще Россия не имела такого авторитета и могущества на международной сцене, как это произошло в период кратковременного царствования, умного, проницательного, настойчивого Императора, каким был Павел I.

11 марта 1801 г. государь был мученически убит предателями, русскими масонами, состоявшими в английской ложе. Н.П.Панин, скрывавший перед Павлом I свои проанглийские взгляды, открыто начал проводить политику сближения с Англией, которая закончилась 17 июня подписанием в Петербурге морской конвенции между Англией и Россией. Чуть ли не первым указом нового русского императора Александра I был рескрипт генералу В.П.Орлову, подписанный 12 марта: «Господину генералу от кавалерии Орлову 1-му. По получении сего повелеваю Вам со всеми казачьими полками, следующими ныне с Вами по секретной экспедиции, возвратиться на Дон и распустить их по домам» [34, 11].

Подводя итоги «индийскому походу» приходится констатировать, что он стоил жизни пяти тысячам казаков, оставшихся лежать в земле Азии. Но, с другой стороны, он был вполне взвешен и обдуман, его претворение в жизнь давало бы России расширить свое влияние на Восток, ослабив таким образом английское. История и России, и Европы была бы другой...

Увы, история не терпит наклонение сослагательное...

тельство в период разгрома внешней и внутренней контрреволюции. По иронии судьбы и в подтверждение своих слов был казнен термидорианцами.

Дальнейшее повествование о каре, постигшей заговорщиков, вполне соответствует классическим литературным образцам, хотя она (эта кара) и затянулась по времени. Эту же точку разделяет Ланжерон [68, 151–153]. Саблуков в своих «Записках» пишет, что кончина многих заговорщиков, из тех кого он знал, «представляла ужасную нравственную агонию в связи с самыми жестокими телесными муками» [60, 90].

Добавим только, что многие из участников заговора погибли в последовавших войнах с Наполеоном и в начавшейся Кавказской войне.

К статье В. Зверева «Старый Кирибей»

⁷³ Мережковский Дмитрий Сергеевич (1866–1941) – русский писатель.

⁷⁴ Иванов Вячеслав Иванович (1866–1949) – русский поэт.

⁷⁵ Бельгий Андрей (Бугаев Борис Николаевич, 1880–1934) – русский поэт и писатель.

⁷⁶ «Зеленая Лампа», «Бродячая Собака» – «упаднические», декадентские издания начала XX века.

⁷⁷ Миллюков Павел Николаевич (1859–1943) – один из основателей и лидеров партии кадетов, депутат III и IV Государственных дум, министр иностранных дел Временного правительства. В 1922 г. П.Н.Шабельский-Борк и С.В.Таборицкий предприняли покушение на Миллюкова, в результате которого погиб кадет В.Д.Набоков. В.Мержеевский в своем посвящении к стихотворению «Дорогим узникам» пишет:

«Кроткий и незлобивый, П.Н.Шабельский-Борк горел священной ненавистью к врагам и предателям России. В 1922 году, в Берлине, раздался выстрел. Петр Николаевич решил отомстить Миллюкову, первому с трибуны Государственной Думы осмелившемуся бросить клевету против Государыни Императрицы Александры Феодоровны.

За это покушение, жертвой которого случайно явился другой революционный деятель Набоков, П.Н.Шабельский-Борк и его друг С.В.Таборицкий были приговорены к тяжелому тюремному заключению. Своим выстрелом мстя за поруганную отчизну, за цареубийство, за преступление революции, Петр Николаевич вызвал искреннее восхищение в сердцах всех русских людей, верных престолу и отечеству».

БИБЛИОГРАФИЯ

- [1] Августин (Никитин), архимандрит. Филермская икона Божией Матери // «Нева», 1996, № 5. С. 215–220; *то же, сокращ.* // «Православный Санкт-Петербург», 1996, № 6 (48). С. 4.
- [2] Агафонова Е.А. Преобразования императора Павла I в системе российской геральдики и Мальтийский орден // Император Павел Первый и Орден Св. Иоанна Иерусалимского в России. – СПб., 1995. (Далее – Император Павел Первый...) С. 74–85.
- [3] Алябьев А. Сношения России с Мальтийским Орденом // Сборник Московского главного архива МИД. – 1893. Т. V. С. 175–218.
- [4] Амара-Пуанье М. Посол Его Святейшества. Деятельность Томмазо Ареццо, апостольского нунция в Санкт-Петербурге в царствование Александра I. – СПб.: «Глаголь», 1996.
- [5] Андреев А.Р. История ордена иезуитов. Иезуиты в Российской империи. XVI – начало XIX века. – М.: SPSL – «Русская панорама», 1998.
- [6] Андреев А.Р., Захаров В.А., Настенко И.А. История Мальтийского ордена. – М.: SPSL – «Русская панорама», 1999.
- [7] Антошевский И.К. Державный Орден Святого Иоанна Иерусалимского, именуемый Мальтийским в России. – СПб., 1914. 61 с.; *то же* / Предисл. А.С.Серкова. – М.: ГПИБ, 2001. 115 с.
- [8] Архив Государственного Совета. – Т. III. Ч. 2.
- [9] Архив графов Мордвиновых. Т. 1. – СПб., 1901.
- [10] Башилов Борис. История русского масонства. Павел I и масоны. Александр I и его время. Выпуски 7-й и 8-й. – М.: «Наш современник», 1995.
- [11] Берг Э. Краткая история Мальтийского ордена // Карнович Е.П. Мальтийские рыцари в России. – СПб., 1880.
- [12] Берецкий-Бергфельд И.Н. Император Павел I и исторические судьбы Италии // РС, 1912, март, кн. 3. – С. 509–522.
- [13] Берташ А. Гатчинские святые // «Вечерний Ленинград», 1996, 25 окт.
- [14] Болотов А.Т. Любопытные и достопамятные деяния и анекдоты государя императора Павла I. – М., 1875.
- [15] Брачев В.С. Масоны и власть в России. Учебное пособие. – СПб., 2000.
- [16] Брачев В.С. Масоны в России в XVIII–XIX вв. – СПб., 2000.
- [17] Брикнер А. Материалы для жизнеописания графа Никиты Петровича Панина. – СПб., 1891.
- [18] Брикнер А. Смерть Павла I. – СПб, 1907.
- [19] Брушлинская О., Михелева Б. Рыцарский маскарад при дворе Павла I // «Наука и религия», 1973, № 9.
- [20] Буцинский П.Н. Отзывы о Павле I его современников. – Харьков, 1901.
- [21] Валишевский К. Сын великой Екатерины. – СПб., 1914.

- [22] *Вейдемейер А.* Двор и замечательные люди в России во второй половине XVIII столетия. – СПб., 1882.
- [23] *Вербицкий Э.Д.* Вторая попытка примирения дворянской России и буржуазной Франции. Переговоры о мире и союзе (сентябрь 1800 – март 1801) // Ежегодник научных работ. Вып. 1961 г. – Херсон: Херсонский сельскохозяйственный ин-т, 1961. – С. 56–67.
- [24] *Вербицкий Э.Д.* К вопросу о ближневосточной политике России на рубеже вв. (О проекте русско-французского союза и раздела Оттоманской империи Ф.В.Ростопчина) // Колониальная политика и национально-освободительное движение: Из новой и новейшей истории Балкан, Ближнего и Среднего Востока. – Кишинев, 1965.
- [25] *Вербицкий Э.Д.* Русско-французские отношения в конце 1799 – 1800 гг. // Ежегодник научных работ. Вып. 1961 г. – Херсон, 1961. С. 47–56.
- [26] *Винклер П.* Очерки истории орденов и знаков отличия в России от Петра Великого до наших дней. – СПб., 1889.
- [27] *Виноградов А.В., Виноградов Б.В.* Французская революция: эхо в Кавказских горах (Павел I и Измаил-Бей) // Проблемы всеобщей истории. Материалы научно-практических преподавательско-студенческих семинаров. Вып. 1. – Армавир, 1995. – С. 32–34.
- [28] *Виноградов Б.В.* Кавказ в политике государя Павла I (1796–1801 гг.). – Армавир–Славянск-на-Кубани, 1999.
- [29] *Виноградов Б.В.* Кавказская политика Павла I: мнения и оценки // «Вопросы северокавказской истории». Вып. 3. – Армавир, 1998. С. 46–57.
- [30] *Виноградов Б.В.* Россия и Мальтийский орден: победа геополитического фактора над конфессиональным // Христианству 2000 лет. Тезисы региональной научно-практической конф. – Армавир, 2000. С. 46–48.
- [31] *Виноградов В.Н.* «Восточный роман» генерала Бонапарта и Балканские грезы императора Павла // Александр I, Наполеон и Балканы. Балканские исследования. Вып. 18. – М.: «Наука», 1997. С. 53–64.
- [32] *Вишняков В.* Венки на гробницу императора Павла I. – Пг.: Издание Петропавловского Придворного собора, 1916; *то же*. – СПб., 1991.
- [33] *Власть и реформы: от самодержавной к советской России.* – СПб., 1996.
- [34] *Внешняя политика России XIX – начало XX вв.* Т. 1. Серия 1. – М., 1960.
- [35] *Военский К.* Бонапарт и русские пленные во Франции (1799–1801). Эпизод из истории франко-русских отношений в конце XVIII и начале XIX в. – СПб., 1906.
- [36] *Волкова И.В., Курукин И.В.* Феномен дворцовых переворотов в политической истории России XVII–XX вв // ВИ, 1995, № 5–6.
- [37] *Всемирная история.* Т. 16. Европа под влиянием Франции. – Минск: «Харвест»–М.: «АСТ», 2000.
- [38] *Вяземский П.А.* Записные книжки 1813–1848. – М., 1963.
- [39] *Гафифуллин Р.Р.* Об иконе Филермской Богоматери // Император Павел Первый... С. 111–116.
- [40] *Гейкинг К.Г.* Дни императора Павла. Записки курляндского дворянина. – СПб., 1907.
- [41] *Гейсман П.А., Дубровский А.Н.* Граф Павел Иванович Панин. – СПб., 1897.

- [42] *Головкин Ф.* Двор и царствование Павла I. – СПб., 1912.
- [43] *Горский С.* Смерть Павла I. – М., 1912.
- [44] *Грасгоф Х.* Россия второй половины XVIII в. в оценке европейцев // Сравнительное изучение литератур. – Л., 1976.
- [45] *Грушин В.* Вступление // Император Павел Первый... С. 7–8.
- [46] *Дегоев Владимир.* Внешняя политика Павла: патология или преемственность // «Россия XXI век», 1999, № 6. С. 136–150.
- [47] *Депеши графа Литты, посланника Мальтийского Ордена в Петербурге, писанные в конце 1796 и начале 1797 года / Сообщенные А.Ф.Бычковым.* С русским переводом, подстрочными примечаниями и введением кн. Павла Вяземского // Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 2. – СПб., 1868. С. 164–274.
- [48] *Донадзе В.Б.* Русско-французские отношения на рубеже XVIII–XIX вв. – М., 1962.
- [49] *Дружинина Е.И.* Северное Причерноморье в 1775–1800 гг. – М., 1959.
- [50] *Дуров В.А.* Ордена России. – М.: «Воскресение», 1993.
- [51] *Дуров В.А.* Русские и советские боевые награды. – М., 1989.
- [52] *Жизнь Павла Первого, императора и самодержца всероссийского.* – М., 1805.
- [53] *Жизнь, свойства, военные, политические деяния российского императора Павла I.* – СПб., 1805.
- [54] *Жоржель Ж.Ф.* Путешествие в С.-Петербург. – М., 1913.
- [55] *Жуковская Т.Н.* Рыцарские традиции в облике русского офицерства в первой четверти XIX века // Император Павел Первый... С. 131–143.
- [56] *Записки Августа Коцебу // Царевубийство 11 марта 1801 года. Записки участников и современников.* – СПб., 1907. (Далее – Царевубийство...) С. 267–375.
- [57] *Записки барона Гейкинга // Царевубийство... С. 241–266.*
- [58] *Записки Веделя // Царевубийство 11 марта 1801 г. Изд-е 2-е.* – СПб., 1908.
- [59] *Записки князя Адама Чарторыйского // Царевубийство... С. 201–240.*
- [60] *Записки Н.А.Саблукова // Царевубийство... С. 1–106.*
- [61] *Захаров В.* Мальтийские святые // «МИР» (газета системы «Мир», Москва), 1996, № 36.
- [62] *Захаров В.А.* Еще один «венки на гробницу» Императора // *Андреев А.Р., Захаров В.А., Настенко И.А.* История Мальтийского ордена. – М.: SPSP-«Русская панорама», 1999. С. 293–298.
- [63] *Захаров В.А.* Развенчание ошибки: Павел I и масоны // *Там же*. С. 289–292.
- [64] *Захаров В.А., Настенко И.А.* История Мальтийского ордена. 2-е изд., исправл. и дополн. – М.: «Русская панорама», 2001. Гот к изд.
- [65] *Золотарев В.А., Козлов И.А.* Российский военный флот на Черном море и в Восточном Средиземноморье. – М.: «Наука», 1988.
- [66] *Иванов В.Ф.* Русская интеллигенция и масонство: от Петра I до наших дней. – М.: 1997.
- [67] *Из записок графа Беннигсена // Царевубийство... С. 107–128.*
- [68] *Из записок графа Ланжерона // Царевубийство... С. 129–154.*
- [69] *Из записок Фонвизина // Царевубийство... С. 155–170.*

- [70] Из записок княгини Ливен // Цареубийство... С. 171–200.
- [71] *Иконников В.* Разбор сочинения Цесаревич Павел Петрович (1754–1796) // Записки Императорской Академии наук. Т. LI, кн. II. Приложение № 5. – СПб., 1885. С. 78–160.
- [72] Император Павел Первый и Орден Св. Иоанна Иерусалимского в России. Сб. статей. – СПб.: «КультИнформПресс», 1995.
- [73] Император Павел I по Шильдеру и воспоминаниям современников. – М., 1907.
- [74] История внешней политики России. XVIII век. (От Северной войны до войн России против Наполеона.) – М., 1998.
- [75] Исторический очерк Российских орденов и сборник основных орденских статутков. – СПб., 1891.
- [76] Казачий словарь-справочник. Т. I–III. – Сан-Ансельмо (Калифорния), 1968.
- [77] К истории императора Павла I // РС, 1914, № 5.
- [78] *Кальницкая Е.Я., Пучков В.В., Хайкина Л.В.* Михайловский замок. – СПб., 1998.
- [79] *Каменский А.Б.* От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII века (опыт целостного анализа). – М.: РГГУ, 1999. 575 с.
- [80] *Каратов Ф.В.* Павел I: Его семейная жизнь, фавориты и убийство. – Лондон, 1902.
- [81] *Карнович Е.* Мальтийские рыцари в России. Историческая повесть из времен императора Павла I. – М.: «Планета», 1993.
- [82] *Ключков М.В.* Очерки правительственной деятельности времени Павла I. – Пг., 1916.
- [83] *Ключевский В.О.* Новейшая история Западной Европы в связи с историей России // Неопубликованные сочинения. – М.: «Наука», 1983.
- [84] *Ключевский В.О.* Сочинения. Т. V. – М., 1989.
- [85] *Кобеко Дмитрий.* Цесаревич Павел Петрович (1754 – 1796). Историческое исследование. – СПб.: «Лига плюс», 2001.
- [86] *Ковалевский П.И.* Император Петр III, император Павел I. (Историко-психиатрический очерк) // «Вестник душевных болезней», 1904, март; *то же.* Император Петр III, император Павел I. – СПб., 1906.
- [87] *Константинов Илья.* Кто повел Бориса Ельцина по стопам Павла I? // «Правда», 1992, № 118 (26872), 5 сентября.
- [88] Кончина российского императора Павла I, характер нового императора Александра I, внутренние перемены, новое положение во всей Европе. – М., 1802.
- [89] *Красюков Р.Г.* Некоторые исторические проблемы перевода Ордена в Россию при Павле I // Император Павел Первый... С. 67–73.
- [90] Краткие сведения о праздниках Православной Церкви и сказания о житии особенно чтимых святых. – М., 1892.
- [91] *Кузнецов А.А.* Ордена и медали в России. – М., 1985.
- [92] *Куликовская-Романова О.Н.* Светлой памяти благочестивейшего Императора Павла I // «Русский вестник», 1998, № 51–52.
- [93] *Лабзин А.Ф., Фахрушев А.* История Ордена святого Иоанна Иерусалимского. Т. V. – СПб., 1799.

- [94] *Лесина Т.Н.* Из истории Мальтийского ордена и его символики // Христианству 2000 лет. Тезисы региональной научно-практической конференции. – Армавир, 2000. С. 16–17.
- [95] *Любавский М.К.* Царствование Павла I // Три века. Т. V. – М., 1913.
- [96] Мальтийский орден в России. Каталог выставки. – СПб.: Гос. Русский музей, Гос. Эрмитаж, Palace Editions, 1998.
- [97] *Манфред А.З.* Наполеон Бонапарт. – М.: «Мысль», 1998.
- [98] *Манфред А.З.* Поиски союза с Россией (1800–1801 гг.) // «История СССР», 1971, № 4. С. 38–59.
- [99] *Марголис Ю.Д., Жуковская Т.Н.* Традиции Павла I в истории русской государственности // Император Павел Первый... С. 27–39.
- [100] *Маркс К.* Разоблачения дипломатической истории XVIII века // ВИ, 1989. № 1–4.
- [101] *Масон Ш.* Секретные записки о России, и в частности, о конце царствования Екатерины II и правлении Павла / Текст подготовили Е.Э.Лямина и Е.Е.Давыдова-Пастернак. – М., 1996.
- [102] Материалы для биографии императора Павла I. – Лейпциг, 1874.
- [103] *Медведев М.Ю.* Державный орден при Павле I и его преемниках. Проблемы реформ и расколов // Император Павел Первый... С. 40–66.
- [104] *Медведев М.Ю.* Мальтийская геральдика в России. некоторые возможности и результаты // Император Павел Первый... С. 86–110.
- [105] *Мезенцева Е.В.* «Индийский проект» Наполеона и Россия // Проблемы отечественной истории. Материалы научной конференции. Сентябрь 1993 г. – Волгоград, 1994. С. 22–28.
- [106] Мемуары князя Адама Чарторижского. – М., 1912.
- [107] *Милютин Д.* История войны 1799 года между Россией и Францией. Т. I–III. – СПб., 1857.
- [108] *Морошкин М.* Иезуиты в России с царствования Екатерины II. Т. 1–2. – СПб., 1870.
- [109] *Мурт Теодор.* Царь Павел. Исторический роман. – М.: «Современник», 1995.
- [110] *Муравьев-Апостол М.И.* Воспоминания и письма // Мемуары декабристов. – М.: Изд-во МГУ, 1981.
- [111] *Наполеон Бонапарт.* Египетский поход. – СПб., 2000.
- [112] *Наполеон.* Проект сухопутной экспедиции в Индию, предложенный Императору Павлу Петровичу первым консулом Наполеоном Бонапарте / Пер. с франц. – М., 1847.
- [113] *Наумов В.П.* Удивительный самодержец: загадки его жизни и царствования // На российском престоле: Монархи Российские после Петра Великого. – М., 1993.
- [114] Недописанный дневник обучения будущего императора Павла I, который вел его учитель С.А.Порошин. – М.: Фонд им. И.Д.Сытина, 1996.
- [115] *Никитина В.М.* Реликвии Мальтийского ордена из Оружейной палаты Московского Кремля // Восьмая Всероссийская нумизматическая конференция. Москва 17–21 апреля 2000 г. Тезисы докладов и сообщений. – М., 2000. С. 222–224.
- [116] О царе мученике Павле I // «Русский вестник», 1998, № 43. С. 7.

- [117] *Оболенский Г. Павел I*. Исторический роман. – М.: «Московский рабочий», 1990.
- [118] *Окунь С.Б.* История СССР 1796–1825. – Л., 1948.
- [119] *Осьмнадцатый век*. Исторический сборник. В 4 т. Издание П.И. Бартенева. – М., 1868–1869.
- [120] *Павел I*. Высочайшее повеление об изъятии из употребления некоторых слов и замене их другими // РС, 1871, № 6.
- [121] *Павел I*. Высочайшие повеления и указы Санкт-Петербургским военным губернаторам: 1797 – 1801 // РС, 1872, № 5. С. 235–256; 1881, № 1.
- [122] *Павел I*. Письма Павла I к П.И. Боборыкину // РА, 1872. №3.
- [123] *Павел I*. Приказы 1800 г. – СПб., 1800.
- [124] *Павел Петрович, вел. кн.* Ответ иеромонаху Платону // *Платон*. Православное учение, или Сокращенное христианское богословие. – Б.м., 1875.
- [125] *Павел Петрович, вел. кн.* Из переписки великого князя Павла Петровича и великой княгини Марии Федоровны с Сардинским королевским домом // РС, 1889, № 10.
- [126] *Павел Петрович, вел. кн.* Переписка великого князя Павла Петровича с графом П.И. Паниным // РС, 1882, № 2.
- [127] *Павел Петрович, вел. кн.* Письма великого князя Павла Петровича, впоследствии императора Павла I, к барону К.И. Сакену, посланнику при датском дворе // Сб. РИО. Т. 20. – СПб., 1877.
- [128] *Павел Петрович, вел. кн.* Письма Павла Петровича к жене, его завещание и «Наказ» // «Вестник Европы», 1867, № 3.
- [129] *Павел Петрович, вел. кн.* Словесные упражнения великого князя Павла Петровича. Собственноручная его тетрадь, сохранившаяся в бумагах С.А. Порошина // *Порошин С.А.* Записки, служащие к истории Его Императорского Высочества благоверного государя цесаревича и великого князя Павла Петровича. – СПб., 1881.
- [130] *Панчулидзева С.А.* История кавалергардов. В 2 т. – СПб., 1901.
- [131] *Парнов Е.* Парадоксы и курьезы истории одного царствования // Атеистические чтения. Вып. 15. – М., 1986. С. 35–45.
- [132] *Пежемский П.И., Кротов В.А.* Иркутская летопись. – Иркутск, 1911.
- [133] *Перминов П.* Под сенью восьмиконечного креста (Мальтийский Орден и его связи с Россией). – М.: «Международные отношения», 1991.
- [134] *Песков А.М.* Павел I. – М.: «Молодая гвардия», 1999.
- [135] *Печников Р.Ю.* Мальтийский орден в прошлом и настоящем. – М., 1990.
- [136] *Печников Б.А.* «Рыцари церкви» – кто они? – М.: «Издательство политической литературы», 1991.
- [137] Письма императора Павла I Бонапарту. Апрель – июнь 1800 г. // Сб. РИО. Т. 70. – СПб., 1890. – С. I–XXVII, 1–290.
- [138] *Платон*. Православное учение, или Сокращенное христианское богословие. – Б.м., 1875.
- [139] *Платонов О.* Терновый венец России. История масонства 1731–1996. – М.: «Родник», 1996.
- [140] *Плотников С.Л.* Знаки офицерского достоинства в русском военном костюме царствования императора Павла I // Восьмая Всероссийская нумизматическая конференция. Москва 17–21 апреля 2000 г. Тезисы докладов и сообщений. – М., 2000. С. 224–226.
- [141] *Погосян Е.А.* К проблеме мальтийской символики в русской культуре периода царствования Павла I // Пути развития русской литературы. Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение. Уч. зап. Тартусского ун-та. Вып. 883. – Тарту, 1990. С. 3–18.
- [142] *Покровский М.Н.* Павел Петрович // История России в XIX в. Т. I. – М., 1908.
- [143] *Полиевктов М.А.* Проект союза России с Сардинским королевством в царствование императора Павла I // Сборник памяти Л.Н. Майкова. – СПб., 1902. – С. 35–47.
- [144] Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). – СПб., 1830–1916.
- [145] *Порошин С.А.* Записки, служащие к истории Его Императорского Высочества благоверного государя цесаревича и великого князя Павла Петровича / Текст подготовил В.И. Семевский. – СПб., 1881.
- [146] *Преснов А.* Царская Россия и французская буржуазная революция 1789 г. // «Исторический журнал», 1937, № 2.
- [147] *Преснов А.* Общественная мысль в России в конце XVIII в. // «Исторический журнал», 1938, № 9. С. 35–47.
- [148] *Пятницкий Ю.А.* Мальтийские реликвии императора Павла I // Павловские чтения. Сб. материалов научн. конференций 1996–1997 гг. – СПб.–Павловск, 1998. С. 209–215.
- [149] *Ракович А.* Письмо в редакцию // «Военная быль» (Париж), 1963, № 63. С. 48.
- [150] Рассказы генерала Котлубицкого о времени императора Павла I // РА, 1866. Стб. 1309
- [151] *Регсдейл Х.* Просвещенный абсолютизм и внешняя политика России в 1762–1815 годах // «Отечественная история», 2001, № 3. С. 3–25.
- [152] *Ростопчин Ф.* Последний день жизни императрицы Екатерины II и первый день царствования императора Павла. – М., 1864.
- [153] *Рябинин Д.* Людовик XVIII-й в России // РА, 1877, №9. С. 48–91.
- [154] *Саблуков Н.А.* Воспоминания о временах Павла I // РА, 1869, №1.
- [155] *Саблуков Н.А.* Записки генерала Н.А. Саблукова о временах императора Павла I и о кончине этого государя. – Лейпциг, 1902.
- [156] *Самойлов В.И.* Внутренняя и внешняя политика Павла. – Хлебниково, 1946.
- [157] *Сафонов М.М.* Павел I и его время // Император Павел Первый... С. 9–26.
- [158] *Сахаров В.* «Калигулы последний час...» Император Павел I и вольные каменщики // «Родина», 1997, № 7.
- [159] Сборник императорского Русского исторического общества. Т. 70. – СПб., 1890.
- [160] *Семевский В.И.* Пожалования населенных имений при императоре Павле I // «Русская мысль», 1882, № 12. С. 159.
- [161] *Семенов В.А.* Читательские интересы императора Павла I // Император Павел Первый... С. 117–130.
- [162] *Сергеев А.Г.* Павел I (гроссмейстер Мальтийского ордена). – Ростов-на-Дону: «Феникс», 1999.

- [163] *Сергеев А.Г.* Павел I и Мальтийский Орден // *Сергеев А.Г.* Правители государств и отцы церкви Европы за 2000 лет. – Владимир: «Посад», 1997. С. 511–514.
- [164] *Сибирева Г.А.* Неаполитанское королевство и Россия в последней четверти XVIII в. – М., 1981.
- [165] *Сироткин В.Г.* Великая французская революция и официальная Россия // «История СССР», 1971, № 4. С. 97–114.
- [166] *Скоробогатов А.В.* Павел Первый в российской исторической литературе. Монография. – Казань: «Форт-Диалог», 1999.
- [167] *Скосырев А.* Мальтийский Орден. Ходили когда-то и мы в Великих Магистрах // «Международная жизнь», 1997, № 10. С. 73–78.
- [168] *Смирнов Н.* Перенесение с острова Мальты в Гатчину Части Древа Животворящего Креста Господня, чудотворного образа Божией Матери, писанного Св. Евангелистом Лукою, и Десной руки Св. Иоанна Крестителя // Исторические сведения о святынях. – СПб., 1899.
- [169] *Снегирев И.М.* Жизнь митрополита Платона. Ч. 2. – М., 1856.
- [170] *Снытко Т.Г.* Новые материалы по истории общественного движения конца 18 в. // ВИ, 1962, № 4.
- [171] *Соколовская Т.* Два портрета Императора Павла I с масонскими эмблемами // РС, 1908. Т. 136. С. 85–95.
- [172] *Сорокин Ю.А.* Мемуары конца XVIII – первой половины XIX в. как исторический источник для характеристики личности императора Павла I // Археологические, этнографические и исторические источники по истории Сибири. – Омск, 1986.
- [173] *Сорокин Ю.А.* Мемуары современников о сибирский ссылке дворян в 1796–1801 гг // История Западной Сибири в дореволюционный период. – Омск, 1988.
- [174] *Сорокин Ю.А.* Павел I // ВИ, 1989, № 11.
- [175] *Сорокин Ю.А.* Павел I. Личность и судьба. Ч. 2. – Омск, 1996.
- [176] *Сорокин Ю.А.* Российский абсолютизм в последней трети XVIII в. – Омск, 1999.
- [177] *Спасский И.Г.* Иностранные и русские ордена до 1917 года. – СПб.: «Дорваль» (ТОО «БРИЗ»), 1993.
- [178] *Спектор В.Н., Ильин И.А., Иванов В.А.* О 200-летию Мальтийского ордена в России // Территория надежды. Сборник статей и аналитических записок Международной академии наук по проблемам национальной безопасности. – М., 1999. С. 113–116.
- [179] *Станиславская А.М.* Русско-английские отношения и проблемы Средиземноморья. – М., 1962.
- [180] *Старый Кирибей.* Павловский гобелен. – Сан-Паулу: «Община св. Владимира», 1955; *то же.* – «Либерти» (ТН), 1986.
- [181] *Степанов В.П.* Убийство Павла и «вольная» поэзия // Литературное наследие декабристов. – Л., 1975. С. 75–99.
- [182] *Тартаковский А.Г.* Павел I // Романовы. Исторические портреты. Кн. 2. – М., 1997.
- [183] *Толстой Д.* Римский католицизм в России. Историческое исследование.

В 2-х томах. – СПб., 1876–1877.

- [184] *Трефилов Е.П.* Очерки по истории крепостного права в России в царствование императора Павла I. – Харьков, 1904.
- [185] *Троицкий С.М.* Историография дворцовых переворотов в России XVIII в. // ВИ, 1966. № 2.
- [186] *Трухановский В.Г.* Адмирал Нельсон. – М., 1980.
- [187] *Туган-Барановский Д.М.* Наполеон как журналист // ВИ, 1995, № 7. С. 149–52.
- [188] *Тучков С.А.* Записки. – СПб., 1908.
- [189] *Тыртов Е.* Анекдоты об императоре Павле Первом, самодержце всероссийском. – М., 1807.
- [190] *Успенский Д.И.* Россия в царствование Павла I // Три века. Т. V. – М., 1911.
- [191] *Фадеев А.В.* Дореформенная Россия: 1800–1861. – М., 1967.
- [192] *Федоров В.А.* Старая концепция внутренней политики России в XVIII – первой половине XIX в // ВИ, 1963. № 8.
- [193] *Федоров Н.* Император Павел I. – СПб., 1913.
- [194] *Фирсов Н.* Император Александр I и его душевная драма. – СПб., 1910.
- [195] *Фонвизин М.А.* Политическая жизнь в России // Библиотека декабристов. Вып. IV. – СПб, 1907.
- [196] *Ходасевич В.Ф.* Павел I // *Ходасевич В.* Державин. – М., 1988.
- [197] Царевичество 11 марта 1801 года. Записки участников и современников. – СПб., 1907; *то же.* Репринтное воспроизведение издания 1907 г. – М.: СП «Вся Москва»–«Культура», 1990; *то же.* – М.: «Терра», 1996.
- [198] *Чиж В.Ф.* Император Павел I // «Вопросы философии и психологии», 1907, № 88. С. 221–290; № 89. С. 391–468; № 90. С. 585–678.
- [199] *Чиж В.Ф.* Психология властелина. Император Павел I. Психологический анализ // *Чиж В.Ф.* Психология злодея, властелина, фанатика. Записки психиатра / Предисл., пер. инояз. текстов Н.Т.Унаниянца. – М.: «Республика», 2001. С. 98–326.
- [200] *Чулков Г.И.* Император Павел // *Чулков Г.И.* Императоры. – М.: «Олимп», 2001. С. 3–68.
- [201] *Шабанов Александр.* Рыцарь времен прошедших // «Православная Тверь», 1994, сентябрь. С. 6.
- [202] *Шилов Д.Н.* «Каменный князь». Светлейший князь П.М.Волконский при дворе двух императоров // На рубеже двух эпох. 1801–1825 * 1825–1855. Тезисы докладов Второй Царскосельской научной конференции. – СПб., 1996.
- [203] *Шильдер Н.К.* Император Павел Первый. Историко-биографический очерк. – М.: «Чарли», 1996.
- [204] *Шиман Т.* Император Павел I. – СПб., 1907.
- [205] *Шиман Т.* К истории царствования Павла I. – Берлин, 1906.
- [206] *Шиман Т.* События 11 марта 1801 г // Время Павла и его смерть. – М., 1903.
- [207] *Штенгель В.И.* Сочинения и письма. Т. 1. Записки и письма. – Иркутск, 1985.
- [208] *Шумигорский Е.* Император Павел I и масонство // Масонство в его прошлом и настоящем. Т. II. – Б.м.; 1915. С. 135–152; *то же* // Тайные ордена. Масоны. – Харьков–Киев–Ростов-на-Дону, 1997. С. 219–239.

- [209] *Шумигорский Е.С.* Император Павел I. Жизнь и царствование. – СПб., 1907.
- [210] *Шумигорский Е.С.* Павел I // Русский биографический словарь. Т. 12. – СПб., 1902.
- [211] *Шхонебек А.* История о орденах или чинах воинских паче же кавалерских. – СПб., 1710. Ч. 1.
- [212] *Эйдельман Н.Я.* Грань веков. Политическая борьба в России. Конец XVII – начало XIX столетия. – М.: «Мысль», 1982;
- [213] *Эйдельман Н.Я.* Дворцовый заговор 1797–1799 гг. // ВИ, 1981. № 1.
- [214] *Эйдельман Н.Я.* Твой восемнадцатый век. Прекрасен наш союз... – М.: «Мысль», 1991.
- [215] *Юхт А.И.* Русские деньги от Петра Великого до Александра I. – М., 1994.
- [216] *Янькова Е.П.* Рассказы бабушки / Издание подготовила Т.И. Орнатская. – М., 1988.
- [217] *Cavaliero R.* The Last of the Crusaders. The Knight of St. John and Malta in the XVIIIth Century. – London, 1960.
- [218] *Cave-Browne-Cave R.* The Sovereign Order of St. John of Jerusalem, Knights Hospitaller. – Wancuver, 1999.
- [219] *Der Joanniterorden der Malteserorden. Der ritterliche Orden des hl. Johannes vom Spital zu Jerusalem. Seine Geschichte, seine Aufgaben* – Koln: Wienand Verlag, 1988.
- [220] *McGrew R.E.* Paul I of Russia. – Oxford, 1992.
- [221] *Paul I. A Reassessment of his Life and Reign / Ed. H.Ragsdale.* – Pitsburg, 1979.
- [222] *Pierredon de Michel.* Histoire politique de l'Ordre souverain de Saint-Jean de Jerusalem (Ordre de Malte) de 1789 a 1955. 2nd ed. I and II. – Paris, 1956, 1963.
- [223] *Ragsdale H.* Détente in the Napoleonic Era: Bonaparte and the Russians. – Lawrence, 1980.
- [224] *Ragsdale H.* Tzar Paul and the Question of Madness. – N.Y.–L., 1979.
- [225] *Sherbowitz-Wetzor O., Toumanoff C.* The Order of Malta and the Russian Empire. – Rome, 1969.
- [226] *Taube M. de, Baron.* L'Empereur Paul I-er de Russie, Grand-Maltre de L'Ordre de Malte et son Grand-Prieure Russe... – Paris, 1955.
- [227] *Toumanoff Cyrille.* Catalogue de la Noblesse Titree de l'Empire de Russie. – Rome, 1982.
- [228] *Vella A.P.* Diplomatic Relations between the Order of St. John and Russia. 1697–1802. – Malta, 1962.

СОКРАЩЕНИЯ:

- ВИ – «Вопросы истории»
 РА – «Русский архив»
 РС – «Русская старина»

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

- Августин (Никитин), архим. 95
 Авель «Вещий», инок 47, 48
 Ага-Мухаммед-хан 55
 Агафонова Е.А. 95
 Азеф Е.Ф. 32, 90
 Александр (Дернов), свящ. 9
 Александр I, имп. 7, 13, 29, 34, 37, 41, 44–51, 64, 78, 79, 86, 88–91, 93, 95, 96, 98, 103, 104
 Александр I Югославский 44
 Александр Македонский 60, 73, 76
 Александр Павлович, вел. кн. 17, 32, 34, 36–39, 90
 Александра Феодоровна, имп. 94
 Алексей Петрович, царевич 36, 37
 Алексей II, патр. 9
 Алябьев А. 95
 Амара-Пуанье М. 95
 Андреев А.Р. 95, 97
 Анна Леопольдовна, имп. 88
 Антон Ульрих Брауншвейгский 88
 Антошевский И.К. 95
 Аракчеев А.А. 33, 34, 37, 39, 50, 90–92
 Аргамаков 1-й А.В. 8, 93
 Арещо Т. 95

Б

- Багратиды, династия 63
 Бартенева П.И. 100
 Башилов Б. 95
 Белый Андрей 81, 94
 Беннигсен Л.Л. 7, 8, 36, 39–41, 45, 49, 51, 91, 93, 97
 Берг Э. 95
 Берещкий-Бергфельд И.Н. 95
 Берташ А. 95
 Бирон Э.И. 88
 Бискупский В.В. 83, 87

- Боборыкин П.И. 100
 Богров Д.Г. 92
 Болотов А.Т. 95
 Борис Феодорович Годунов, царь 20, 89
 Брачев В.С. 95
 Бренна В. 84
 Брикнер А. 95
 Брушлинская О. 95
 Брюннов 66
 Бугаев Б.Н. См. Белый Андрей
 Бурбоны, династия 86, 91
 Бухарин 77
 Буцинский П.Н. 95
 Бычков А.Ф. 97

В

- Валишевский К. 95
 Ведель 97
 Вейдемейер А. 96
 Вейсгаупт 27, 36, 88
 Велла А.П. 104
 Вербицкий Э.Д. 96
 Виллие Я.В. 43, 93
 Винклер П. 96
 Виноградов А.В. 96
 Виноградов Б.В. 96
 Виноградов В.Н. 96
 Вишняков В. 96
 Военский К. 69, 96
 Волкова И.В. 96
 Волконский П.М. 103
 Вяземский П.А. 96, 97

Г

- Гафифуллин Р.Р. 96
 Гейкинг К.Г. 96, 97
 Гейсман П.А. 96
 Георгий XII Ираклиевич 62, 63